

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ХАРАКТЕРЪ Т. Н. ФРАГМЕНТОВЪ ЕХ ОПЕРЕ HISTORICO ИЛАРІЯ ПИКТАВІІ-СКАГО.

(Окончаніе) ¹⁾.

Если до сихъ поръ мы имѣли въ виду обосновать лишь возможность представленнаго конфликта между Либеріемъ и Аѳанасіемъ, то анализъ примыкающихъ къ разсмотрѣнному посланію папы пояснительныхъ замѣчаній Иларія въ связи съ посланіемъ Либерія: *Obsecro*, и другими историческими свидѣтельствами, даетъ нѣсколько доказательствъ и въ пользу вѣроятности принятаго нами истолкованія цитованнаго фрагмента. Прежде всего, наше пониманіе письма Либерія въ значительной степени упрощаетъ смыслъ загадочныхъ начальныхъ словъ комментарія: *Quid in his litteris non sanctitatis etc.*, сообщая имъ прямое, буквальное значеніе ²⁾. Не трудно представить, какъ довольны были враги Аѳанасія, достигнувъ указаннымъ путемъ разрыва папы съ александрійскимъ епископомъ. Этой размолвкой, происшедшей на почвѣ формально — каноническихъ недоразумѣній, они надѣялись набросить тѣнь на Аѳанасія, какъ представителя извѣстной догматической партіи, и старались придать этой размолвкѣ характеръ вѣроисповѣдной розни между римскимъ папой и александрійскимъ защитникомъ единосущія. Извѣстно, что осужденіе въ лицѣ Аѳанасія ненавистнаго омоу-

¹⁾ См. Богосл. Вѣстн 1907 г. Окт. и Ноябрь.

²⁾ Объ ироническомъ пониманіи этихъ словъ Иларія, принятомъ у Кутана и др., *Viehhauser* справедливо замѣчаетъ, что *Spass treibt Hilarius nirgends in seinen Werken und hier wäre er seiner ganz unwürdig.* (Op cit. 50 s.).

сіанства всегда было движущимъ нервомъ всѣхъ аріанскихъ интригъ, направленныхъ противъ александрійскаго епископа, и что въ Римѣ, напр., евнухъ Евсевій, послѣ неудачи склонить Либерія, „огорчался не столько тѣмъ, что Либерій не подписалъ (осужденія Аѳанасія), сколько тѣмъ, что нашель въ папѣ противника ереси“¹⁾. Нелишне припомнить, что, по замѣчанію Иларія, аріанствующіе епископы очень обрадовались посланію папы, и усердно распространяли его въ церковныхъ кругахъ. Если допустить, что аріане старались придать посланію папы „*Studens rasi*“ смыслъ осужденія догматическихъ взглядовъ Аѳанасія съ высоты римскаго престола, и такимъ путемъ—оказать вліяніе въ сторону аріанства на простодушныхъ членовъ православнаго общества, то вполне естественно, что Иларій, поставившій основной задачей своей книги „противъ Валента и Урзакія“—разоблачить всѣ аріанскія интриги, разсчитанныя на уловленіе „западныхъ“, имѣлъ прямой интересъ разъяснить подлинный смыслъ перетолковываемаго документа. Комментарій Иларія къ данному посланію папы, какъ извѣстно, дошелъ до насъ въ очень урѣзанномъ видѣ, и мы не можемъ судить, что предшествовало процитованному документу въ „книгѣ“ Иларія, но непосредственно слѣдующія за его цитаціей слова Иларія изобличаютъ въ комментаторѣ адвоката папы, старающагося реабилитировать смыслъ этого его посланія. Приведа дословно посланіе Либерія, Иларій спрашиваетъ: „что (же) въ этомъ посланіи—противнаго святынь, что продиктовано не страхомъ Божиимъ“, т. е. что въ этомъ посланіи—компрометирующаго папу, что не являлось бы выраженіемъ его благочестивой (хотя, можетъ быть, не по разуму) ревности о церковномъ мирѣ? „Но Потамій и Епиктетъ,—продолжаетъ Иларій,—радуясь, какъ и на ариминскомъ соборѣ, осужденію (Аѳанасія) римскимъ епископомъ, не хотѣли слышать объ этомъ“, т. е. Потамій, еп. Лиссабонскій, и Епиктетъ, еп. Центумцеллійскій,—²⁾ одни изъ первыхъ и дѣятельныхъ представителей

¹⁾ *Athanas. Hist. ar. ad. mon.* 37 п. *Migne* 25, 736 с. Р. п. 2, 133.

²⁾ Потамій Лиссабонскій, извѣстный авторъ т. н. 2-й сирмійской формулы (сfr. *Hilar. De syn.* 11 п. *exemplum blasphemiae apud Sirmium per Osium et Potamium conscriptae*), открыто заявилъ себя аріанникомъ на миланскомъ соборѣ, и послѣ этого былъ формально отлученъ Осіемъ (*Faust. et Marcell. Lib. presum.* 9 с. М. s. l. 13, 89), но очевидно питалъ аріан-

аріанства на западѣ, не хотѣли принимать въ расчетъ истиннаго смысла отлученія Либеріемъ Аванасія, а придали ему характеръ догматическаго разногласія. „Однако,—замѣчаетъ далѣ Иларій,—и еп. Фортунацианъ, который рассылалъ это посланіе различнымъ епископамъ, не достигъ своей цѣли ¹⁾. Какіе они (=поименованные аріане) труды ни приложили (въ этомъ актѣ отлученія Аванасія), и къ какимъ рискованнымъ поступкамъ ни прибѣгли, имъ ничуть не удалось отнять силу (буквально: сорвать) у постановленій сардикійскаго собора, на которомъ былъ оправданъ Аванасій и осуждены аріане“.

Вполнѣ гармонируя, такимъ образомъ, съ начальными словами комментарія Иларія, принятое нами пониманіе документа: *Studens rasi* оправдывается и дальнѣйшимъ его содержаніемъ, сопоставляемымъ съ содержаніемъ посланія Либерія: *Obsecro*. Въ комментаріи, какъ мы знаемъ, причина аріанской „неудачи“ и благополучной развязки конфликта между Либеріемъ и Аванасіемъ глухо указывается въ пріездѣ въ Римъ египетской делегаціи,—въ посланіи же Либерія, къ Констанцію („*Obsecro*“) мы находимъ болѣе подробно изло-

скія симпатіи и агитпровадь противъ Аванасія еще ранѣе. Характеристику Епиктета сдѣланную Аванасіемъ, см ниже (Прим. на стр 39-й).

1) Фортунацианъ—очевидно еп Аквилейскій Правда, въ своей „Апологіи къ Констанцію“ Аванасій повидимому, отзываясь о немъ, какъ о своемъ сторонникѣ: „вездѣ говорили, что.. Викентій Капуанскій, Фортунацианъ Аквилейскій, Иеремія Фессалоникійскій и всѣ западные епископы будутъ терпѣть.. весьма великую нужду и страшныя оскорбленія, пока не дадутъ обѣщанія не имѣть со мною общенія“ (27 п М. 25, 625 Р. п 2, 65). Но, во-первыхъ, это свидѣтельство Аванасія не говоритъ еще безусловно за принадлежность Фортунациана къ аванасіевской партіи: Аванасій здѣсь передаетъ слухъ вообще о западномъ епископатѣ, указывая м. б на случайныя имена болѣе или менѣе видныхъ его представителей. Во-2-хъ, о Фортунацианѣ положительно извѣстно, что въ послѣдующее время онъ оказался далеко не стойкимъ защитникомъ никейской партіи: именно онъ, *detestabilis, Liberium Romanae urbis episcopum pro fide ad exsilium pergentem primum sollicitavit ac fregit et ad subscriptionem haereseos compulit* (*Hieron De vir. ill. 97 c*). Отсюда, нѣтъ ничего несправдоподобнаго допустить, что Фортунацианъ тайнѣ и косвенно помогалъ анти-аванасіевской партіи на западѣ еще въ началѣ папствования Либерія, принадлежалъ,—можетъ быть именно къ тѣмъ „братьямъ“, которые, какъ мы сейчасъ увидимъ, сочувствовали осужденію Аванасія на римскомъ соборѣ при Либеріи

женіе обстоятельствъ прїѣзда этой делегаціи, проливающее свѣтъ и на характеръ интересующаго насъ конфликта. Ходатайствуя предъ императоромъ о созывѣ новаго собора по дѣлу Аѳанасія, Либерій между прочимъ отмѣчаетъ, какія волненія вызвало въ Римѣ раннѣйшее отношеніе папы къ этому вопросу. „Многіе члены церкви,—писалъ Либерій императору,—стремятся опорочить меня, утверждая, будто я утаилъ посланія, чтобы не обнаружить предъ всѣми преступленій того лица (разум. Аѳанасія), которое, по ихъ словамъ, было уже осуждено ими. Какія посланія? Посланія восточныхъ и египетскихъ епископовъ, въ которыхъ трактовалось объ однихъ и тѣхъ же преступленіяхъ Аѳанасія? Но всѣмъ достаточно извѣстно, и никто не будетъ возражать противъ этого, что я посланія восточныхъ принялъ близко къ сердцу, (*intimasse*) прочелъ (ихъ) предъ церковію, прочелъ предъ соборомъ, и даже далъ на нихъ отвѣтъ восточнымъ (*atque haec etiam Orientalibus respondisse*). Я не покривилъ (въ данномъ случаѣ) своей ни религіозной, ни судейской совѣстію: (но) такъ какъ въ это самое время 80 египетскихъ епископовъ обратились съ кассаціей приговора надъ Аѳанасіемъ, (то) я равнымъ образомъ и ихъ посланіе прочелъ и объявилъ итальянскимъ епископамъ. Отсюда, представлялось бы даже противнымъ божественному закону, если бы я сообразовалъ свой приговоръ съ извѣстной частію (собора), въ то время какъ большинство епископовъ высказалось въ пользу Аѳанасія. Акты (*перваго изъ этихъ соборовъ*), — говорю, какъ передъ Богомъ,—Евсевій, который былъ (передъ этимъ) посланъ (сюда), оставилъ у насъ, а акты послѣдующаго собора Викентій, бывший въ числѣ прочихъ легатомъ въ Арелатѣ, доставилъ (туда), на случай, если бы они понадобились на (тамошнемъ) соборѣ. Итакъ, твоя мудрость видитъ, что ничего не вошло въ мою душу, помыслить о чемъ было бы недостойно служителей Бога. Свидѣтель мнѣ Богъ, свидѣтельница мнѣ вся церковь со своими членами, что я во имя вѣры и страха Божія попираю и попиралъ все земное, какъ учить евангеліе и апостолы. Какъ (ранѣе), отправляя иное служеніе въ церкви, я, руководясь не безразсуднымъ страхомъ, но соблюдая божественные законы, не допустилъ въ (своей) судебной дѣятельности ничего по тщеславію, ничего по славолюбію, такъ и къ этому служенію, свидѣтель мнѣ

Богъ, я приступилъ не по своей охотѣ, и надѣюсь пребы-
вать въ немъ, покуда живу въ этомъ мірѣ, не оскорбляя
Бога. Я всегда осуществлялъ не свои (личныя) постановле-
нія, но постановленія апостольскія, дабы они пребывали
всегда твердыми и ненарушимыми. Послѣдую обычаямъ и
установленіямъ моихъ предшественниковъ, я не позволилъ
себѣ ничего ни прибавить, ни отнять (изъ правъ) епископ-
ской кафедры Рима. И соблюдая сію вѣру (=священныя
права), освященную чрезъ преемство столькихъ епископовъ,
изъ которыхъ многіе были мучениками, я желаю, чтобы она
всегда сохранялась ненарушимой“¹⁾.

Анализируя содержаніе приведенныхъ словъ изъ посланія
Либерія, мы можемъ установить слѣдующія положенія. Прежде
всего, въ Римѣ при Либеріи по дѣлу Аѳанасія были два
собора. Хронологическая дата ихъ падаетъ на самые первые
года папствованія Либерія, такъ какъ акты послѣдняго изъ
этихъ соборовъ имѣлись уже на арелатскомъ соборѣ 353 г.

На первомъ изъ нихъ были заслушаны какія то обвини-
тельныя посланія „восточныхъ“ противъ Аѳанасія, при чемъ
на ихъ основаніи соборъ, повидимому, нашелъ Аѳанасія, дѣй-
ствительно, виновнымъ, такъ что „многіе члены церкви“
(очевидно изъ враждебной Аѳанасію партіи) признавали
осужденіе Аѳанасія уже совершившимся фактомъ. По суще-
ству-ли соборъ разсматривалъ обвиненія противъ Аѳанасія
(что впрочемъ сомнительно, въ виду отсутствія подсудимаго),
или же онъ нашелъ какія нибудь формальныя основанія для
осужденія Аѳанасія—мы не знаемъ; однако извѣстно, что
результатомъ этого соборнаго обсужденія восточныхъ по-
сланій былъ и какой то письменный „отвѣтъ“ папы „восточ-
нымъ“. Определеніе этого собора впрочемъ, повидимому, не
получило широкой формальной огласки и не имѣло боль-
шого практическаго значенія: по крайней мѣрѣ Либерій въ
сейчасъ цитованномъ посланіи къ Констанцію находитъ нуж-
нымъ увѣрять императора, что дѣянія этого собора были
записаны, и что эти акты были оставлены въ папской кан-
целяріи какимъ-то Евсевіемъ, „посланнымъ“ въ Римъ (не
евнухъ-ли это Евсевій, о которомъ упоминаетъ Аѳанасій?),
и спѣшившимъ въ Африку. Обстоятельства послѣ этого со-

¹⁾ Fr. V, 2—3 nn. M 10, 693—4 cc.

бора сложились такъ, что потребовался новый пересмотръ дѣла объ Аѳанасіи. Изъ Египта пріѣхали въ Римъ 80 епископовъ и представили папѣ посланія, въ которыхъ они по своему освѣщали „преступленія“ Аѳанасія, возведенныя на него восточными. Былъ созванъ новый соборъ, на которомъ большинство италійскихъ епископовъ высказалось уже въ пользу Аѳанасія и самъ папа счелъ нравственнымъ долгомъ встать на сторону большинства. Нетрудно предугадать, какое непріятное впечатлѣніе произвелъ этотъ новый поворотъ дѣла объ Аѳанасіи на тѣхъ „членовъ церкви“, которые видимо съ удовольствіемъ считали вопросъ объ Аѳанасіи поконченнымъ на предыдущемъ соборѣ. Противъ Либерія поднялось въ антиаѳанасіевской партіи глухое недовольство, настолько серьезное, что папа нашелъ себя вынужденнымъ оправдываться отъ взводимыхъ на него нареканій передъ императоромъ. Изъ апологетическихъ замѣчаній Либерія можно заключать, что враждебные Аѳанасію „члены церкви“ обвиняли папу въ бюрократическомъ произволѣ, въ челоуѣкоугодничествѣ, ради котораго онъ всталъ на сторону аѳанасіевской партіи и даже „утаилъ“ т. е. не далъ законнаго хода жалобамъ на Аѳанасія со стороны восточныхъ епископовъ. Рѣшительно отвергая послѣднее обвиненіе, какъ завѣдомо ложное, папа увѣряетъ, что онъ въ данномъ процессѣ Аѳанасія стоялъ на строго-законной почвѣ: отмѣняя постановленіе перваго собора объ Аѳанасіи, уже объявленное въ особомъ посланіи къ восточнымъ, папа поступилъ такъ, лишь слѣдуя законному рѣшенію большинства епископовъ, бывшихъ на второмъ соборѣ, и нисколько не нарушилъ церковныхъ канонѡвъ, и не уронилъ авторитета римской каѳедры, установленнаго цѣлымъ рядомъ славныхъ предшественниковъ Либерія.

Изъ представленнаго содержанія письма Либерія, въ общемъ достаточно наглядно обрисовывающаго положеніе церковныхъ дѣлъ въ Римѣ въ началѣ его папствованія, представляется лишь неяснымъ вопросъ, какое именно письмо Либерій послалъ съ перваго собора восточнымъ, и какимъ образомъ отмѣна его рѣшенія могла казаться нарушеніемъ каноническихъ прерогативъ римской каѳедры? Намъ кажется, что это посланіе восточнымъ и есть не что иное, какъ цитованный выше документъ: *Studens paci...*, а отвѣтъ на второй

изъ намѣченныхъ вопросовъ можно найти въ комментарий къ этому документу у Иларія, гдѣ характеръ египетской делегаціи къ папѣ, вызвавшей отмѣну перваго соборнаго постановленія объ Аѳанасіи, обрисовывается съ большей опредѣленностію. Раскрывая, почему арианствующіе епископы Потамій, Епиктетъ и Фортунаціанъ напрасно радовались осужденію папой Аѳанасія, Иларій замѣчаетъ: „ибо (въ Римѣ) пришли увѣщательныя посланія отъ всего Египта и Александріи: какъ раньше при Юліи были писаны посланія (папѣ съ ходатайствомъ) о поддержкѣ общенія съ изгнанникомъ— Аѳанасіемъ, такъ и теперь были представлены Либерію такія же посланія (съ ходатайствомъ) о соблюденіи общенія (съ Аѳанасіемъ и подвѣдомственными ему епископами) какъ это видно изъ нижеслѣдующаго“¹⁾. Формальный разрывъ съ папою, вызванный отказомъ Аѳанасія явиться на судъ въ Римъ, видимо произвелъ сильное впечатлѣніе какъ на самого александрійскаго епископа, такъ и вообще на египетскихъ защитниковъ единосуція, поскольку этотъ разладъ изъ-за юрисдикціонныхъ недоразумѣній являлся какъ нельзя больше на руку арианской партіи и грозилъ существеннымъ интересамъ борьбы за православіе. Аѳанасій великодушно уступилъ римскому епископу: не находя почему то возможнымъ или нужнымъ лично явиться въ Римъ, онъ однако посылаетъ къ папѣ делегацію епископовъ и оправдательное посланіе (сfr. ex Alexandria). Тотъ фактъ, что Иларій эти кассаціонныя представленія египетскихъ епископовъ ставитъ въ довольно тѣсную параллель съ подобными же письмами, представленными нѣкогда папѣ Юлію, даетъ нѣкоторое основаніе думать, что какъ эти, такъ и тѣ, заключали въ себѣ фактическое опроверженіе арианскихъ обвиненій, взведенныхъ на Аѳанасія²⁾. Римскій соборъ, вторично созданный Либеріемъ, конечно, опираясь на эти опроверженія, какъ видно изъ посланія папы, оправдалъ Аѳанасія, но процессу Аѳанасія съ арианами, впрочемъ, суждено было еще развиваться на арелатскомъ и миланскомъ соборахъ³⁾...

¹⁾ Последнее замѣчаніе указываетъ, что въ полной редакціи *opereis historici* Иларія далѣе слѣдовалъ самый текстъ египетскихъ посланій въ защиту Аѳанасія, или комментарий къ нимъ.

²⁾ Cfr. *Athan. Apol. ad. Const.* 1 п. М. 25, 596 с. Р. п. 2, 41.

³⁾ Оригинальный, но совершенно неосновательный на нашъ взглядъ

Слѣдующій фрагментъ ex opere historico Иларія, содержащій въ себѣ наряду съ извѣстнаго рода историческими докумен-

опытъ толкованія 4-го фрагмента Иларія предлагаетъ *Shicklans* „Гораздо проще и безъ всякаго насилія и измѣненія даннаго текста, цитованное мѣсто и его внутренняя связь объясняется, если допустить, что посланіе *Studens paci* было написано Либеріемъ въ Беріи, и—тождественно съ тѣмъ посланіемъ, которое папа послалъ черезъ еп. Фортунациана къ императору, чтобы снискать разрѣшеніе возвратиться на родину. Въ такомъ случаѣ „haec“ въ отдѣлѣ: *Sed Potamius etc.* относится къ содержанію посланія: *Studens paci* и въ частности къ положенію: *Quid in his litteris*, такъ что получается такой смыслъ: Потамій и Епиктетъ хотя съ радостію услышали, что папа осудилъ (Аванасія), но тѣмъ не менѣе не хотѣли слышать о томъ, что писалъ Либерій, т. е. они не хотѣли, чтобы онъ на основаніи этого посланія былъ освобожденъ изъ ссылки. Дѣйствительно, Либерій получилъ свободу не сразу послѣ написанія этого посланія. Смыслъ положенія: *Quin etiam Fortunatianus episcopus epistolam eandem rursum diversis episcopis mittens, nihil profecit*—таковъ: Фортунацианъ, который съ Либеріемъ рассчитывалъ на благія слѣдствія этого (посланія), также не достигъ никакихъ выгодъ для папы, хотя и усердно разсылалъ это посланіе различнымъ аріанскимъ вліятельнымъ при дворѣ епископамъ. Доказательствомъ правильности такого пониманія является та роль, какую Потамій и Епиктетъ играли въ происшествіяхъ того времени. Если посланіе *Studens paci* написано въ ссылкѣ, то оно безъ сомнѣнія относится ко времени предъ вторымъ сирійскимъ соборомъ (половина 357 г.). Къ авторамъ составленной тамъ второй сирійской формулы принадлежитъ также Потамій еп. Лиссабонскій. Вѣроятно онъ находился уже въ свитѣ императора, когда послѣднему было доставлено Фортунацианомъ посланіе *Studens paci*. А Епиктетъ еп. Вентумцеллійскій характеризуется у Аванасія такъ: *εἴτα ἐφόρον (Констанцій) Ἐπικτητόν, τινὰ νεώτερον καὶ νεώτερον θρόνον ἠγάπησε ὁρῶν αὐτὸν ἕτοιμον εἰς καθίαν; καὶ δι' αὐτοῦ οἷς ἔθελον λοιπὸν ἐπίσκοποις ἐπιβουλεύει; ἕτοιμος γὰρ ἐκεῖνος ἔστι πάντα ποιεῖν ἃ βούλεται ὁ βασιλεὺς (Athan. Hist. ag. ad mon 75 n)*. Во всякомъ случаѣ Потамій и его единомышленники обманулись въ разсчетахъ утвердить формулу строго-аріанскаго характера, какова была 2-я сирійская; не придавая никакого значенія тому, что папа подписалъ первую сирійскую формулу и послалъ это письмо, они хотѣли достигнуть большаго, для чего Либерій не долженъ былъ бы еще освобожденъ отъ ссылки.

Такъ какъ Потамій и Епиктетъ въ данномъ мѣстѣ упоминаются въ первый разъ, и притомъ совершенно непосредственнымъ образомъ, то можно предполагать, что или предъ посланіемъ *Studens paci*, или предъ (тирадой): *Quid in his litteris* утраченъ отрывокъ текста, гдѣ объ нихъ была уже рѣчь. Первое предположеніе является гѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что связь тирады: *Quid in his litteris* съ текстомъ посланія: *Studens paci* слишкомъ живого и органическаго характера, чтобы между ними можно было предполагать существованіе какой либо болѣе или менѣе длинной вставки. Смыслъ второй части (комментарія) — таковъ: какъ раньше къ

тами и пояснительныя замѣчанія автора — фрагментъ VI-й, заключающій въ себѣ, какъ мы уже отмѣтили, пять посла-

папѣ Юлію, такъ и къ Либерію египетскіе епископы послали письмо, въ которомъ они,—въ виду того, что осужденіе Аѳанасія вызвано насиліями со стороны аріанъ надъ римскимъ епископомъ,—путемъ указанія на сардикійскій соборъ и бывшее на немъ опредѣленіе объ Аѳанасіи, просили (папу) о возстановленіи церковнаго общенія съ нимъ. Тирада: *ut autem—deserperent*, такимъ образомъ, гласитъ: посланіе египетскихъ епископовъ было напоминаніемъ (*Mahnung*), что кто теперь хочетъ вновь судить Аѳанасія, тотъ не смѣетъ касаться авторитета сардикійскаго собора, но долженъ отвѣтственность за этотъ судъ взять на себя, т е не долженъ ссылаться ни на филиппопольскія опредѣленія, ни на старыя, уже признанныя неосновательными въ Сардикѣ, обвиненія противъ Аѳанасія.

Въ остальномъ тирада: *Ut autem etc.* примыкаетъ къ предшествующему довольно безсвязно (*ziemlich unvermittelt*), такъ что возникаетъ подозрѣніе: не утраченъ ли отсюда отрывокъ текста въ которомъ содержалась, можетъ быть, критика поведенія аріанскихъ епископовъ по отношенію къ Либерію въ процессѣ Аѳанасія, или, можетъ быть, критика заявленій самого папы“ (*Op. cit.* 83—86 ss.).

Относительно изложенной гипотезы *Schickelanz*'а должно замѣтить слѣдующее Во-1-хъ, предположеніе, что посланіе: *Studens rasi* написано Либеріемъ въ ссылкѣ въ Беріи и тождественно съ предполагаемымъ его посланіемъ къ императору не совсѣмъ гармонируетъ съ его содержаніемъ. Съ одной стороны, изъ содержанія письма естественнѣе заключать, что оно было послано изъ Рима, куда папа и требовалъ Аѳанасія, откуда была и послана въ Александрію делегація „римскихъ пресвитеровъ“; и самое посланіе адресовано не къ императору, а къ восточнымъ епископамъ. Съ другой стороны, извѣстно, что папа вызывалъ Аѳанасія для разсмотрѣнія аріанскихъ обвиненій, представленныхъ еще папѣ Юлію: если допустить, что посланіе Либерія написано въ 357 г., то какой предлогъ, спрашивается, папа имѣлъ поднимать на частномъ (римскомъ) соборѣ эту старину изъ Аѳанасіева процесса, послѣ того какъ вопросъ объ Аѳанасіи былъ уже болѣе авторитетно рѣшенъ въ желательномъ для аріанъ смыслѣ на арелатскомъ и миланскомъ соборахъ, на которыхъ, безъ сомнѣнія, обсуждалась и эти поименованныя обвиненія (*сfr Obsecro..*)? Въ посланіи „*Pro deifico timore*“ написанномъ въ ссылкѣ въ 357 г., Либерій, увѣдомляя восточныхъ епископовъ о своей солидарности съ ними въ вѣроисповѣданіи (какъ оно изложено въ сирійской и демофиловой формулѣ *сfr Hilar. Fr 6. Migne 10, 690 c*) и по вопросу объ Аѳанасіи, дѣйствительно лишь просто присоединяется къ уже состоявшемуся рѣшенію аріанъ объ Аѳанасіи, а не настаиваетъ на пересмотрѣ его дѣла: *Ego Athanasium non defendo: sed quia susceperat illum bonae memoriae Julius episcopus decessor meus, verebar ne forte ab aliquo praevanicator judicaret. At ubi cognovi, quando Deo placuit, juste vos illum condemnasse, mox consensum commodavi sententiis vestris, litterasque super nomine ejus per fratrem nostrum Fortunatianum dedi perferendas ad imperatorem Con-*

ній Либерія къ различнымъ лицамъ ¹⁾). Хотя надписанія, характеръ и хронологическія даты поименованныхъ посланій Либерія не представляютъ препятствій считать ихъ отрывками изъ историческаго труда Иларія, но данные документы въ теперешней редакціи фрагментовъ *opere historici* Иларія почти совершенно не связаны между собою, такъ что историку не остается почти никакой возможности судить, какое значеніе они имѣли въ общемъ составѣ историческаго труда Иларія ²⁾). Имѣющіяся при 3-емъ и 4-мъ изъ этихъ посланій Либерія вставочныя замѣчанія и настолько кратки и настолько странны по своей фразеологіи, что вызываютъ основательныя сомнѣнія въ принадлежности ихъ перу Иларія. Первое замѣчаніе просто устанавливаетъ краткую связь между 2-мъ и 3-мъ изъ цитованныхъ писемъ Либерія. „Послѣ всего того,—гласитъ оно,—что Либерій или совершилъ или общалъ,—онъ, будучи отправленъ въ ссылку, ввелъ вселенную (*universa*) въ заблужденіе (*in irritum deduxit*) своимъ письмомъ предателямъ еретикамъ арианамъ, которые изрекли неправедный приговоръ надъ святымъ (*sanctum*) Аѳанасіемъ,

stantium. (ib. M. 10, 689—90 сс.) Во 2-хъ, предложенное *Schicktanzt*'омъ толкованіе 4-го фрагмента почти не устраняетъ главныхъ трудностей обсуждаемаго вопроса, и прежде всего—тирады: *Quid in his litteris etc.* Допустимъ, что посланіе Либерія написано уже въ 357 г. и вызвано его желаніемъ возвратиться на родину,—но какимъ образомъ Иларій могъ такъ благосклонно отозваться объ его содержаніи, — утверждать, что въ немъ нѣтъ ничего „противнаго святымъ“, и что оно продиктовано „страхомъ Божіимъ“? Какъ бы снисходительно ни относился Иларій, подобно Аѳанасію, къ паденію Либерія, имѣя въ виду безукоризненность его раннѣйшаго и позднѣйшаго поведенія, тѣмъ не менѣе онъ не могъ черное называть бѣлымъ, и въ измѣнѣ Либерія своему раннѣйшему мнѣнію объ Аѳанасіи видѣть свѣтлое явленіе. Въ 3-хъ, наконецъ, что касается главнаго основанія, на которомъ зиждется гипотеза *Schicktanzt*'а, — исторической роли Потамія и Епикета, дѣйствительно, падающей на эпоху сирміискіхъ соборовъ, то это основаніе не можетъ всегати имѣть безусловно рѣшающаго значенія: замѣчаніе Иларія объ этихъ епископахъ удобно допускаетъ и другое толкованіе. (Ср. прим. 2-е на стр. 33-й).

¹⁾ См. Богосл. Вѣстн. 1907. Окт. Прим. 2-е на стр. 357-й

²⁾ *Schicktanzt* находитъ, что aus der Aufnahme des Schreibens „Non doceo“ (къ Викентію) könnte man eher schliessen, dass Hilarius auch hier nur mehr das ränkevolle und gewältätige Treiben der Arianen beleuchten wollte (116 s), но это утверженіе *Schicktanzt*'а остается только его субъективной догадкой.

православнымъ (orthodoxum) епископомъ“¹⁾). Сомнѣніе въ принадлежности этой тирады Иларію, Viehhauser обосновываетъ на томъ, что Иларій, „хотя очень часто съ похвалою упоминаетъ о великомъ Аванасіи, но нигдѣ не именуетъ его святымъ; хотя очень часто противопоставляетъ еретическимъ епископамъ правовѣрныхъ епископовъ, но всегда обозначаетъ послѣднихъ эпитетомъ: catholici, и никогда—позднѣе вошедшимъ въ употребленіе эпитетомъ: orthodoxus“²⁾). Правда это замѣчаніе Viehhauser'a не имѣетъ полной убѣдительности и во всякомъ случаѣ не можетъ имѣть рѣшающаго значенія. Извѣстно, что эпитетъ: sanctus и даже sanctissimus употребляется у Иларія, и примѣненъ у него даже къ оміусіанскимъ епископамъ³⁾, а что касается термина orthodoxus, то хотя онъ и не встрѣчается въ сочиненіяхъ Иларія, но нельзя сказать, чтобы онъ былъ рѣшительно чуждъ западнымъ писателямъ этой эпохи: извѣстно, что надписаніемъ „de fide orthodoxa“ озаглавлено извѣстное сочиненіе Фебадія еп. Агенскаго (какъ и Иларій, — галла по происхожденію), написанное какъ разъ въ ариминскую эпоху⁴⁾). Аргументъ Viehhauser'a можетъ имѣть, такимъ образомъ, значеніе лишь въ томъ смыслѣ, что указанная фразеологія (сочетаніе терминовъ sanctus и orthodoxus) является во всякомъ случаѣ необычной у Иларія. Но помимо этихъ формальныхъ возраженій, можно указать и еще основаніе, по которому—затруднительно признать приведенную вставочную тираду, какъ именно отрывокъ изъ „историческаго труда“ Иларія. Такимъ основаніемъ можетъ казаться ея слишкомъ сухой (общій) характеръ: она устанавливаетъ связь (переходъ) между цитованными посланіями Либерія слишкомъ механически, что не соотвѣтствуетъ общей манерѣ писательства Иларія, который, какъ можно видѣть отчасти изъ рассмотрѣннаго выше его комментарія къ посланію Studens расі, такъ и въ особенности изъ его сочиненія de synodis, оперируя надъ цѣлымъ рядомъ историческихъ документовъ, умѣетъ связывать ихъ анализъ въ стройное цѣлое,—въ связный (моногра-

1) *Migne* X, 688—9 cc.

2) *Op. cit.* 52—53 s.

3) *Cfr.* De syn. 77, 90 nn. M. 10, 530, 542 cc. 32 n. M. 10, 504 c.

4) *Cfr.* *Migne.* s. i. 20 t 31 c.

фическій) трактатъ. Не удобнѣе-ли допустить, что цитованная тирада принадлежитъ не Иларію, а позднѣйшему составителю того сборника, въ которомъ дошли до насъ и несомнѣнные фрагменты ех *opere historico* Иларія,—что авторъ этого сборника, имѣя подъ руками рядъ разрозненныхъ документовъ, относящихся къ одной и той же эпохѣ и личности (въ данномъ случаѣ—Либерія), пожелалъ связать ихъ въ одно цѣлое, и сдѣлалъ это при помощи обсуждаемой довольно неуклюжей по формѣ фразы? Дать категорическій (положительный или отрицательный) отвѣтъ на этотъ вопросъ мы, разумѣется, не имѣемъ права.

Почти точно также дѣло обстоитъ и относительно приписки, слѣдуемой за посланіемъ „*Pro deifico timore*“. По поводу словъ Либерія въ данномъ посланіи что онъ, папа, приѣмлетъ, какъ „каеолическую“, „вѣру“, изложенную ему Демофиломъ, *quae Sirmio a pluribus fratribus et coepiscopis nostris tractata, exposita et suscepta est* ¹⁾, неизвѣстный авторъ поясняетъ: *perfidiam autem apud Sirmium descriptam, quam dicit Liberius catholicam, a Demophilo sibi expositam, hi sunt qui conscripserunt: Narcissus, Theodorus, Basilius, Eudoxius, Demophilus, Cecropius, Silvanus, Ursacius, Valens etc... Simplicius et Junior (requirendum) omnes haeretici* ²⁾. Что данное замѣчаніе, въ полномъ его объемѣ, нельзя приписывать Иларію, за это ручается та характеристика, какая дается въ приведенной тирадѣ участникамъ „демофиловой“ формулы, подписанной Либеріемъ: *omnes haeretici*. Иларій, какъ замѣчаетъ В. В. Болотовъ, не могъ такъ сурово отозваться объ нихъ, поскольку въ ихъ числѣ мы видимъ Василія (очевидно Анкирскаго), котораго Иларій называлъ *sanctissimus vir* ³⁾,—Сильвана (епископа Тарскаго), имя котораго стоитъ на первомъ мѣстѣ въ извѣстномъ уже намъ посланіи восточныхъ оміусіанъ къ ариминскимъ делегатамъ (составляющемъ основное содержаніе X фрагмента, несомнѣнно принадлежащаго Иларію), ⁴⁾ и „котораго Василій Великій называетъ не иначе, какъ блаженнымъ Сильваномъ“ ⁵⁾. Отмѣченное противорѣчіе Иларія

¹⁾ *Migne*. 10, 690 с.

²⁾ *Migne*. 10, 692 с.

³⁾ См. прим. 3-е на стр. 42-й.

⁴⁾ *Migne*. 10, 705 с.

⁵⁾ *Bas. M. Ep* 67 (50); 223 (79), 5; 244 (82); 19. *В В Болотовъ*. Цит. соч. Христ. Чт. 1891, 1, 309 стр.

самому себѣ В. В. Болотовъ устраняетъ тѣмъ, что не отрицая принадлежности цитованной тирады Иларію, объявляетъ интерполяціей (со стороны какого то фанатика-люциферіанина) лишь ея послѣднія слова: *requirendum, omnes haeretici*. Интерполяторъ „спрашивалъ: былъ ли въ числѣ поименованныхъ 22 епископовъ хотя-одинъ православный въ духѣ Люцифера Каларискаго? По справкѣ, — вѣроятно съ полными актами собора сирмійскаго—люциферіанинъ пришелъ къ заключенію: *omnes haeretici*“. Но можно думать, что не только послѣднія слова, но и вся приведенная тирада принадлежитъ не Иларію, а какому-то позднѣйшему неизвѣстному автору (можетъ быть, тому же фанатику-люциферіанину, которому принадлежать, какъ увидимъ ниже, интерполяціи и въ самомъ текстѣ посланія Либерія „*Pro deifico timore*“¹⁾). Въ самомъ дѣлѣ, если бы въ задачу историческаго труда Иларія входило разсмотрѣть важный вопросъ о паденіи папы Либерія, то естественно думать, что онъ не коснулся бы его такъ вскользь, — въ сухомъ лишь перечисленіи епископовъ, подписавшихся подъ сирмійскою формулой, а „какъ опытный писатель, *opus historicum* котораго даже въ томъ фрагментарномъ видѣ, въ какомъ оно до насъ дошло, обнаруживаетъ твердую логику своего плана“,²⁾ вошелъ бы въ анализъ по существу обстоятельствъ и характера этого историческаго акта. Можно, конечно, возразить, что обсуждаемая тирада является у Иларія только началомъ подробнаго комментарія къ цитованному письму Либерія, — но общій характеръ ея, — характеръ хотя бѣглой, но цѣлостной

1) При такомъ допущеніи естественно же согласиться съ Кутаномъ, что слово *requirendum* имѣетъ въ виду не догматическую характеристику поименованныхъ епископовъ, по слову *propter unum nomen Junior, quod adjectivum magis videtur, quam proprium et apud Baronium non comparat*, и допустить, что оно принадлежитъ не автору обсуждаемой тирады (люциферіанину), но позднѣйшему переписчику, который пришелъ въ недоумѣніе, точно-ли онъ разобралъ незнакомое ему имя *Junior* (*Migne*. 10. 691 с.). Извѣстно, что въ одномъ изъ кодексовъ въ данномъ мѣстѣ значится: *Simplicius et Juniores, omnes haeretici* (*Mansi* 3, 259 not), т. е. имя *Junior* было принято именно за прилагательное. Если-бы слово: *requirendum* выражало вопросъ люциферіанина о православіи сирмійскихъ отцовъ, то оно было бы излишне въ текстѣ, послѣ того какъ на него самимъ же люциферіаниномъ и данъ категорическій отвѣтъ: *omnes haeretici*.

2) В. В. Болотовъ. Цит. соч. Хр. Чт. 1891, 1. 459 стр.

замѣтки, проникнутой опредѣленной тенденціей (*perfidia, omnes haeretici*), не располагаетъ ли больше къ предположенію, что она есть произведеніе позднѣйшаго читателя цитованнаго посланія папы,—читателя, который, заинтересовавшись его содержаніемъ, сдѣлалъ (на поляхъ) специальную историческую справку объ авторахъ „демофиловой формулы“, а позднѣйшій переписчикъ этого документа внесъ ее уже въ самый текстъ, помѣстивъ непосредственно за посланіемъ папы? Косвеннымъ подтвержденіемъ непринадлежности данной замѣтки Иларію можетъ служить также слишкомъ сжатое перечисленіе въ ней епископовъ, даже безъ обозначенія ихъ кафедръ, тогда какъ съ одной стороны, извѣстно, что Иларій вообще „не затрудняется длиннотою списка подписей съ кафедрами, какъ доказываютъ сохранившіяся во *fragmenta ex opere historico* 59 подписей отцовъ сердикскаго собора“, а съ другой стороны, несомнѣнно и то, что такъ какъ „составъ сирмійскаго собора 351 г. былъ случайный, слѣдовательно полныя подписи были необходимы, какъ на всякомъ чрезвычайномъ соборѣ“¹⁾.

¹⁾ В. В. Болотовъ Цит. соч. Хр. Чт. 1891, 2, 393—4 стр. Единственный выходъ изъ даннаго затрудненія, по В. В. Болотову, — таковъ: „приходится предполагать, что имена сирмійскихъ отцовъ Иларій потому приводитъ безъ обозначенія кафедръ, что не можетъ дать справки совершенно полной, т. е. потому, что свой списокъ занимаетъ не изъ полныхъ актовъ собора, а изъ надписанія посланія“ (*ib.* 394 стр.).—Если допущенное нами предположеніе о непринадлежности обсуждаемой тирады Иларія — справедливо, то до нѣкоторой степени упрощается и очень темный вопросъ о самомъ паденіи Либерія,—вопросъ о томъ, какое именно „еретическое“ вѣроопредѣленіе подписалъ этотъ папа, поскольку одна изъ главнѣйшихъ трудностей въ разрѣшеніи этого вопроса заключается, по замѣчанію Тильмона въ томъ, какъ *d'accorder s. Hilaire avec Iuymesme (Tillemont. Op cit Nota 55, p. 773.)* По смыслу разсмотрѣнной сейчасъ тирады изъ т. н. фрагментовъ Иларія съ несомнѣнностію слѣдуетъ, что авторами еретической формулы, подписанной Либеріемъ, были отцы сирмійскаго собора 351 г. (*Custan. nota i, Migne 10, 689; Самуиловъ* Цит. соч. Прил. 11 стр. Болотовъ. Цит. соч. Хр. Чт. 1, 307—8 стр. *Schicktang. Op cit. 106 ff.*), — но извѣстно, что Иларій не только о нѣкоторыхъ изъ этихъ отцовъ былъ высокаго мнѣнія, но и о продуктѣ ихъ соборной дѣятельности, т. н. 1-й сирмійской формулѣ, отзывался въ высшей степени благосклонно, какъ по существу православной (*De sup. 38—63 pp Migne 10, 509—523 ss*) Впрочемъ, детальное разсмотрѣніе сложнаго вопроса о паденіи Либерія не входитъ въ нашу задачу.

Если вопросъ о непринадлежности Иларію вставочныхъ замѣчаній, слѣдующихъ за посланіями Либерія „Nolo te factum“ и „Pro deifico timore“, представляется еще сомнительнымъ, то вопросъ о непринадлежности ему замѣчаній, находящихся въ самомъ текстѣ посланія „Pro deifico timore“, можетъ считаться уже окончательно разрѣшеннымъ въ положительномъ смыслѣ. Все содержаніе этихъ замѣчаній состоитъ въ анаематствованіи папы отъ имени Иларія. Послѣ словъ Либерія, что онъ, папа, приемлетъ сирмійскую формулу, неизвѣстный интерполяторъ вставляетъ: Haec est perfidia ariana, hoc ego notavi, non apostata Liberius sequentia, и нѣсколько ниже: s. Hilarius, anathema illi dicit... Anathema tibi a me dictum, Liberi, et sociis tuis... Iterum tibi anathema et tertio, praevaricator Liberi... Подобная же анаема высказывается, наконецъ въ заключеніи посланія Либерія къ Урзакію и Валенту (Quia scio vos...): praevaricatori anathema una cum Arianis a me dictum ¹⁾. По взгляду Кутана, отмѣченныя выраженія якобы Иларія: Haec est perfidia ariana не представляются безусловно неприличными для Иларія, поскольку съ точки зрѣнія Иларія, quidquid praeter unam fidem est, perfidia, non fides est ²⁾. Но большинство изслѣдователей, начиная съ Baronius'a, и кончая позднѣйшими сочиненіями В. Н. Самуилова, В. В. Болотова и Schickanz'a съ большей убѣдительностію признаютъ, что отмѣченные анаематизмы „представляютъ собою интерполяціи, прерывающія текстъ безъ всякой логической необходимости“ ³⁾. „Св. Иларій,—замѣчаетъ В. В. Болотовъ,—не могъ не порицать дѣянія Либерія; но анаемы направляются не только противъ дѣянія, но и противъ самого лица Либерія... И въ смыслѣ литературнаго приема эти анаемы весьма неудобны: можно было порицать, осуждать, громить въ сопровождающемъ комментаріи посланіе Либерія, но не деликатно перебивать трижды рѣчь Либерія: это—сангвинизмъ не свойственный ни сану, ни возрасту, ни высокому образованію Иларія... Стоитъ лишь опустить эти анаематизмы и цѣлый рядъ недоумѣній исчезнетъ безслѣдно. Эти интерполяціи приписаны са-

¹⁾ Migne 10, 690—1 694 cc

²⁾ Hilar. Contra Const. 24 n. M. 10, 600 c. Cfr. 10, 689, nota i. Взглядъ Кутана раздѣляютъ Du—Pin, Tillemont, и Remi—Ceiller (cfr. Schickanz.. 95 s. I anm).

³⁾ В. В. Болотовъ. Цит соч. Хр Чт 1891, 1, 311 стр

тому Иларію лишь по недоразумѣнію недалекимъ писцомъ, скопировавшимъ ихъ съ очень древней рукописи. Нетрудно угадать, что рука фанатика-люциферіанина приписала ихъ на полѣ твореній св. Иларія; ненависть этой секты къ епископу—„отступнику“ не могла заглухнуть и по смерти Либерія,—и анаэемы у его могилы совершенно въ тонѣ люциферіанскаго фанатизма“¹⁾.

Обобщая всѣ замѣчанія, сдѣланныя сейчасъ относительно цитованныхъ писемъ Либерія, мы приходимъ къ тому заключенію, что вопросъ объ ихъ принадлежности къ „историческому труду“ Иларія остается спорнымъ. Съ одной стороны, то обстоятельство, что ни при одномъ изъ цитованныхъ посланій Либерія нѣтъ сколько-нибудь характерныхъ замѣчаній Иларія, какъ, напр. мы видѣли при посланіи: *Studens paci.*,—отчасти располагаетъ къ мысли о непринадлежности ихъ къ „труду“ Иларія,—тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ этихъ посланій въ виду исключительной важности ихъ содержанія требовали отъ историка-комментатора обстоятельнаго анализа. Но съ другой стороны, эта же самая важность вопросовъ, затронутыхъ въ цитованныхъ письмахъ Либерія, изъ которыхъ нѣкоторыя прямо или косвенно касаются и вопроса объ Аванасіи, намѣченнаго Иларіемъ во „введеніи“ въ свою книгу, говоритъ и въ пользу ихъ умѣстности въ „историческомъ трудѣ“ Иларія, особенно въ виду высказаннаго авторомъ намѣренія—привлечь въ своемъ изслѣдованіи цѣлый рядъ документовъ, лицъ и событій. Не принимая на себя отвѣтственности за такое или иное рѣшеніе намѣченнаго вопроса мы ограничимся лишь этимъ указаніемъ на его возможные данныя *pro* и *contra*²⁾.

Съ большей вѣроятностію можно приписывать принадлежность перу Иларія замѣчаній, находящихся въ т. н. VII-мъ

¹⁾ *ib.*

²⁾ Но какъ бы ни былъ рѣшенъ данный вопросъ, это рѣшеніе не можетъ имѣть существеннаго значенія для вопроса вообще о подлинности цитованныхъ посланій Либерія, которыя достаточно гарантируются ихъ внутреннимъ содержаніемъ и характеромъ. Тѣ возраженія, какія ставятъ противъ ихъ подлинности *Hefele* (*Op. cit.* 1, 665—8 ss), могутъ быть разсматриваемы больше какъ возраженія исповѣдника папской непогрѣшимости, чѣмъ—историка (*сfr Gwatkin Op. cit.* 194 p.). Разборъ этихъ возраженій см у *Самуилова*. Цит. соч. Прил. 12—14 стр.

и VIII-мъ фрагментахъ. Въ первомъ изъ этихъ фрагментовъ, послѣ приведеннаго сполна посланія императора Констанція къ ариминскимъ епископамъ, слѣдуетъ отрывокъ, который въ существующемъ видѣ фрагментовъ ex opere historico Иларія носитъ характеръ отдѣльной статьи, съ особымъ заглавиемъ: incipit definitio catholica, habita ab omnibus catholicis episcopis, priusquam per terrenam potestatem territi haereticorum consortio sociarentur in concilio Ariminensi ¹⁾. Уже самая громоздкость этого заглавія располагаетъ думать, что оно представляетъ собою позднѣйшую вставку какого то переписчика, а фразеологія самаго „опредѣленія“ даетъ основаніе полагать, что оно приведено у автора, не какъ отдѣльный документъ—но—въ связи съ общимъ повѣствованіемъ о ходѣ соборныхъ засѣданій въ Ариминѣ,—была вложена въ уста одного изъ участниковъ собора, подобно тому, какъ нижеслѣдующее опредѣленіе ариминскаго собора о Валентѣ и Урзакіи—приведено, въ качествѣ предложенія Греціана, епископа Галлійскаго ²⁾. Не имѣемъ-ли мы въ данномъ случаѣ дѣло съ такимъ фактомъ, что переписчикъ — авторъ сборника, въ которомъ дошли до насъ фрагменты „историческаго труда“ Иларія, случайно имѣя въ рукахъ въ числѣ другихъ немногихъ разрозненныхъ листовъ operis Иларія—листъ, начавшійся ex abrupto словами: sic credimus placere etc., перенесъ его въ свой сборникъ, какъ нѣчто цѣлое, снабдивъ его особымъ заглавиемъ? Что данное „опредѣленіе“ ариминскаго собора стоитъ въ связи съ какимъ то послѣдовательнымъ повѣствованіемъ о дѣяніяхъ этого собора,—подтверждается дальнѣйшею тирадой, слѣдующей за этимъ опредѣленіемъ, и устанавливающей переходъ къ новому акту ариминскихъ

1) *Migne* 10, 697 с

2) Sic credimus placere omnibus posse catholicis, a symbolo accepto nos recedere non oportere, quod in collatione apud omnes integrum recognovimus etc VII fr. 3 n. M. 10, 697 с. Cfr *ib* 4 n. Grecianus episcopus a Galle dixit: Quantum decuit, fratres carissimi, catholica synodus pacientiam habuit etc. Нельзя замѣтить, что послѣднее опредѣленіе приводится и у Аванасія въ его книгѣ „о соборахъ“ (11 n. *Migne* 26, 699 с), но безъ упоминанія о Греціанѣ, какъ его авторѣ, а просто въ качествѣ добавленія къ посланію ариминскихъ отцовъ къ Констанцію. Иларій, бывшій въ Константинополѣ въ личномъ общеніи съ нѣкоторыми ариминскими делегатами, повидимому, имѣлъ болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія объ обстановкѣ и ходѣ ариминскаго акта, чѣмъ Аванасій

отцовъ—единодушному осужденію противниковъ никейской вѣры ¹⁾). Что касается самаго содержанія цитованнаго фрагмента, то оно вполне соотвѣтствуетъ какъ общей задачѣ „историческаго труда“ Иларія, такъ и сообщенію Иеронима, что „книга“ Иларія содержала въ себѣ исторію ариминскаго собора „противъ Урзакія и Валента“, и съ этой стороны едва ли нуждается въ какомъ либо оправданіи. Выражая, съ одной стороны, твердую рѣшимость ариминскихъ отцовъ—„ничего ни прибавлять, ни убавлять“ отъ никейской вѣры,—и въ частности—удерживать терминъ: *substantia*, какъ вполне соотвѣтствующій даннымъ священнаго писанія ²⁾),—съ другой стороны,—выражая единодушное опредѣленіе ариминскаго собора—отлучить отъ церкви Урзакія и Валента, Герминія, Гаія, какъ еретиковъ,—„смущающихъ всеъ церкви“ ³⁾),—цитованныя постановленія ариминскихъ отцовъ являются какъ нельзя болѣе умѣстными въ „историческомъ трудѣ“ Иларія, поскольку они самымъ яркимъ образомъ иллюстрировали внутреннее противорѣчіе западнаго епископата, согласившагося впоследствии на никскую унію,—и были въ высшей степени убѣдительны „для вразумленія“ лицъ, малодушно поддавшихся этой уніи. Подобнымъ образомъ вполне понятными и умѣстными представляются въ „книгѣ“ Иларія какъ посланіе ариминскихъ отцовъ къ императору Констанцію („*Jubente Deo*“) въ которомъ отмѣченное сейчасъ настроеніе ариминскаго собора было засвидѣтельствовано съ наименьшей рѣшительностію⁴⁾),—такъ и то замѣ-

1) *Eodem in concilio postquam statutum est nihil debere paternam minui traditionem, etiam qui contra hanc veniebant, omnium in unum conspirantium spiritali voce sunt damnati Cujus tractatus hoc est exemplum: Eusebio et upatio cons: XII kal. augusti + n. M. 10, 697 c*

2) *Substantiae quoque nomen et rem a multis sanctis scripturis insinuatam mentibus nostris obtinere debere sui firmitatem. 3 n. M. 10, 697 c*

3) 4 n. ib. Cfr *Athan De syn. 11 n*

4) *Migne 10, 699--701 cc* Въ существующемъ составѣ фрагментовъ ерере Иларія между разсмотрѣнными сейчасъ постановленіями ариминскаго собора и его посланіемъ къ Констанцію имѣется еще рядъ аваетматизмовъ, направленныхъ противъ арианства и подписанныхъ ариминскими отцами. Но этотъ отрывокъ не принадлежитъ къ „историческому труду“ Иларія, и не значится ни въ одномъ изъ его манускриптовъ, а былъ заимствованъ Фаберомъ, первымъ издателемъ *opere* Иларія, изъ другого источника (*Constant nota i, M. 10, 698 c*)

чаніе, какое Иларій дѣлаеть относительно дальнѣйшихъ событій на ариминскомъ соборѣ. Отмѣтивъ, что какъ православные отцы ариминскаго собора, такъ и представители арианствующей партіи (*pars haereticoꝝum*) отправили къ императору по 10 легатовъ, Иларій переходитъ къ повѣствованію и о трагической развязкѣ ариминскаго собора,—объ измѣнѣ его пословъ тѣмъ опредѣленіямъ, какія были поставлены ариминскими отцами. „Когда епископы,—(Реституть, Григорій, Гоноратъ, Атевій, Игинъ, Иустинъ, Прискъ, Примъ, Тавринъ, Луцій, Мустадій, Урбанъ, Гоноратъ, Солюторъ), имѣли остановку (*consedissent mansionis*) въ Никеѣ (*Nicaeae*—Никѣ), которая ранѣе называлась *Ustodizo*, въ провинціи Фракіи,—Реституть, епископъ Кареагенскій сказалъ: Ваша мудрость, святѣйшіе соепископы, знаетъ, что когда въ Ариминѣ шла рѣчь о вѣрѣ, произошло такое разногласіе, что, по вліянію діавола, между священниками Божиими разгорѣлся раздоръ; отсюда произошло то, что я, Реституть, и часть единомысленныхъ со мною (*quae sequebatur*) епископовъ, изрекли осужденіе т. е. отлучили отъ своего общенія братьевъ нашихъ—Урзакія, Валента, Герминія и Гаія, какъ виновниковъ злоумія. Но теперь мы обдумали все болѣе близкимъ образомъ (*cominus*), и все разсмотрѣли, и нашли, что нѣтъ основаній (*debeat*) порицать кого либо, т. е. (нашли), что они (Валентъ и пр.) содержатъ каеолоическую вѣру, близкую къ тому исповѣданію, которое и мы подписали,—и никогда не были еретиками. Отсюда, такъ какъ единеніе мира имѣетъ наибольшую цѣну предъ Богомъ, то желательнo, чтобы мы по общему нашему согласію, объявили ошибкою все, что трактовалось въ Ариминѣ и признали, при помощи Божіей, единеніе съ ними (т. е. Валентомъ и пр.) ненарушимымъ, такъ чтобы никто не оставался въ раздорѣ съ ними, и не могъ, или и не долженъ порочить ихъ. Такъ какъ, какъ я сказалъ, теперь мы всѣ—налицо, то пусть каждый изъ насъ выскажетъ, вѣрно ли то, что предложено мною, и подпишетъ своею рукою. И всѣ епископы сказали: угодно! и подписались“ ¹⁾.

¹⁾ 5—6 *in Migne* 10, 702 с. Относительно пченъ этнхъ делегатовъ *Кутанъ* дѣлаеть слѣдующее замѣчаніе *cum hic quatuor supra decem episcopi recensentur, opinatur v. c. Godefridus Hermant primas Ariminensis synodi litteras a decem legatis, secundas autem a quatuor aliis ad Constantium fuisse delatas, eosque simul Nicaeam, seu ut alii vocant Nicen, con-*

Разсказавъ объ обстоятельствахъ „паденія“ аримино—никскихъ делегатовъ, Иларій добавляетъ: „каково было то вѣро-

venisse (*Migne* 10, 702, n. f). Но намъ думается, нѣтъ основаній такъ тѣсно сближать по времени двѣ различныхъ делегаціи ариминскаго собора. Насколько можно судить изъ довольно сбивчивыхъ историческихъ свидѣтельствъ о ходѣ событій на ариминскомъ соборѣ (сfr *Sosom.* 4, 19 n), дѣло происходило такимъ образомъ. Постѣ отмѣченныхъ выше опредѣленій о неизмѣняемости символа вѣры и отлученіи Валента съ его единомышленниками (21-го іюля), ариминскіе отцы отправили съ делегаціей изъ 10-ти епископовъ цитованное посланіе (*Iubente Deo*) къ императору. Одновременно съ этой делегаціей отправились къ Констанцію и 10 представителей *partis haereticorum*. Въ числѣ этихъ послѣднихъ были и Валентъ и Урзакій, которые, по сообщенію Сократа и Созомена, „негодую на соборъ за изложеніе себя, немедленно отправились со своими сообщниками къ царю (*Sos.* 4, 17; *Socr.* 2, 37)“. Въ Константинополь, православную и арианскую делегаціи, которыя официально, правда, составляли одну делегацію (сfr. письмо имп. Констанція къ арим. собору *Socr.* 2, 37), ожидалъ различный пріемъ. „Разгнѣвавшись, можетъ быть, на то, что соборомъ принято не такое исповѣданіе вѣры, какое было одобрено въ Сирміи при немъ самомъ, царь Урзакія и Валента удостоилъ почестей, а на пословъ не обращалъ вниманія, и презиралъ тягостное состояніе проживавшихъ въ Ариминѣ епископовъ. Спустя уже много времени, написалъ онъ собору (письмо приведено у *Socr.* 2, 37), и извинялся, что какой-то необходимый походъ противъ варваровъ не позволялъ ему видѣть пословъ, и что онъ приказалъ имъ ожидать своего возвращенія въ Адрианополь“ (*Sosom* 4, 19) Между тѣмъ, отцы Ариминскаго собора, не смущаясь явнымъ недоброежелательствомъ императора, отправили къ Констанціи новую делегацію съ новымъ посланіемъ (приведеннымъ сполна у *Теодорита* Н Е 2, 20.), въ которомъ, выражая сожалѣніе, что „въ благополучное время царствованія Констанція такое множество церквей какъ бы вовсе не имѣютъ епископовъ“, просили позволенія „прежде наступленія непогодъ зимняго времени, возвратиться въ свои церкви“ (Cfr. *Sosom.* 4, 19). Но есть основанія думать, что эта просьба ариминскихъ отцовъ о возвращеніи на епархіи дошла до Констанція не въ той редакціи, въ какой оно приводится у *Теодорита*, а въ той редакціи, въ какой ее приводитъ въ своихъ фрагментахъ Иларій (fr. IX). Если у *Теодорита* ариминскіе отцы „снова убѣждаютъ и умоляютъ“ императора отпустить ихъ на епархіи, „не отступая нисколько отъ своихъ мыслей, которыя (были) и прежде изложены“ имп (2, 20), то у Иларія эта просьба отцовъ (*ad nostras nos plebes remeare*) сопровождается унизительнымъ выраженіемъ согласія на волю императора, *ne quis usiae vel homousii nomina Ecclesiae Dei ignota aliquando nominet* (M. 10, 703—3 сс.). Другими словами, делегаты, посланные соборомъ съ вторичнымъ письмомъ къ царю, и были тѣми измѣнниками, которые въ Никѣ Фракійской подались увѣщаніямъ Валента и малодушно покорились настойчивому желанію придворной партіи установить унію. Хотя имена аримино-никскихъ деле-

изложение какое они послѣ сего подписали, — привезенное еще Валентомъ въ Ариминъ, ты увидишь изъ нижеслѣдую-

готовъ дошли до насъ лишь въ очень неполномъ и глухомъ спискѣ въ X Fragm. Иларія (см. Б. Вѣстн. 1907 г. Ноябрь 469 стр.), однако уже въ немъ мы находимъ имя Iustinus, упоминаемое и въ числѣ тринадцати единомышленниковъ Реситута. Къ такому наиболѣе естественному представлению о ходѣ ариминскихъ событій располагаетъ и представленный ниже рассказъ Иларія о паденіи ариминскихъ делегатовъ, восполняющій сбивчивость повѣствованій объ этомъ у позднѣйшихъ историковъ. Что Иларій различаетъ двѣ делегации ариминскихъ отцовъ къ императору, это видно изъ того, что прежде чѣмъ перейти къ рассказу о вѣроломномъ поступкѣ Реситута и его сотоварницей, онъ уже сообщилъ вкратцѣ о безрезультатности первой делегации, замѣтивъ, что представители еретической партіи, ubi venerunt ad imperatorem, suscepti sunt, (sed) legati catholicorum non susciperentur (4 n. M 10, 701 с.). Съ этимъ различіемъ двухъ ариминскихъ делегаций, между которыми, по Созомену, прошло „много времени“, гармонируетъ у Иларія и различіе въ нумерации ихъ составъ: первая состояла изъ 10 (или 20) легатовъ, а вторая изъ 14-ти. Правда, связь, устанавливаемая Иларіемъ между замѣчаніемъ о первой делегации и дальнѣйшимъ рассказомъ о паденіи делегации Реситута—довольно неотчетлива Ita legati catholicorum non susciperentur, atque longa dilatione fatigati, et minis imperatoris perterriti, damnaverint integram fidem, quam antea defendebant, et susceperunt perfidiam, quam ante damnaverunt Hoc ita esse, ex subjectis invenies . . (Gesta, ubi praevaricati sunt episcopi legati a fide vera, incipiunt—Очевидно,—вставочное заглавіе переписчика) Cum consedisent episcopi mansionis Nicaeae etc (ib. 601—2 сс.) Но въ данномъ мѣстѣ вполнѣ допустимо предположить утрату нѣсколькихъ строкъ ex opere Иларія, въ которыхъ, вѣроятно, излагались обстоятельства отправленія вторичной ариминской делегации. Характерною чертою описаннаго у Иларія паденія делегатовъ является непосредственное, повидимому, вліяніе на ариминскихъ легатовъ въ Никѣ со стороны Валента. По крайней мѣрѣ, исповѣданіе, подписанное по предложенію Реситута, ариминскими посланцами, Иларій называетъ исповѣданіемъ, которое etiam Valens secum in Ariminum pertulit. Повидимому, миролюбивое настроеніе ариминскихъ легатовъ зародилось и окрѣпло не безъ вліянія главарей арианствующей партіи. Извѣстно, что въ составъ ариминской делегации, прибывшей въ Константинополь, фигурируютъ и Валентъ и Урзакій (Ср. Бог. В. Ноябрь. 469 стр.) Эти два ловкіе дѣльца арианской партіи, прибывъ въ столицу вмѣстѣ съ первой ариминской делегацией, и будучи не въ примѣръ прочимъ делегатамъ облакаемъ императоромъ, видимо намѣренно похвали навстрѣчу второй ариминской делегации, и достигнувъ въ Никѣ Фракійскаго того, чего имъ не удалось достигнуть на ариминскомъ соборѣ in pleno,—убѣдивъ делегатовъ покориться волѣ императора, даже написать отъ имени собора въ этомъ смыслѣ новое посланіе взамѣнъ составленнаго въ Ариминъ,—сами присоединились къ ариминскимъ делегатамъ, и явились въ Константи-

щаго“¹⁾ Кутанъ по поводу этихъ словъ Иларія замѣчаетъ, что „здѣсь Иларій, повидимому, обѣщаетъ дать вѣроопредѣленіе, предложенное Урзакіемъ и Валентомъ въ Ариминѣ, и тотчасъ съ негодованіемъ отвергнутую православными, но теперь подписанную въ Никѣ легатами,—если только (nisi forte) не имѣеть въ виду лишь (dumtaxat) слѣдующій фрагментъ (= посланіе аримино-никскихъ пословъ къ Констанцію) изъ котораго видно, насколько неправо было вѣроизложеніе, подписанное легатами, такъ какъ въ этомъ фрагментѣ (1 и 2 пп.) запрещается употребленіе терминовъ: substantia и homousios“²⁾. Намъ думается—можно съ большей рѣшительностію утверждать, что въ полномъ „историческомъ трудѣ“ Иларія въ данномъ мѣстѣ былъ приведенъ текстъ аримино-никской формулы, и при томъ въ той редакціи, въ

вополь въ качествѣ делегація вообще synodi Ariminensis, Orientalibus consentientis (fr. IX. M. 10, 703 c). Къ такому представленію дѣла близко подходитъ, одна изъ версій о паденіи ариминскихъ отцовъ, передаваемая у Созомена. „Другіе говорятъ, — пишетъ онъ,—что когда епископы ариминскаго собора были утомлены продолжительнымъ ожиданіемъ, — ибо царь не удостоивалъ ихъ отвѣта и не позволялъ разѣзжаться,—защитники арианской ереси подослали къ нимъ нѣкоторыхъ съ совѣтомъ, что неприлично изъ-за одного слова: существо, всѣмъ іереямъ питать взаимную вражду, и что стоитъ только назвать Сына подобнымъ Отцу, тогда поводъ къ распрямъ совершенно прекратится; ибо восточные не успокоятся, пока слово: существо, не будетъ отвергнуто. Какъ скоро примирители сообщили имъ эту хвастливую мысль, соборъ расположился принять защищаемое сообщниками Урзакія повѣданіе; а послѣдніе, опасаясь, чтобы отправленные соборомъ послы, прибывъ къ царю, не извѣстили его о прежнемъ намѣреніи западныхъ епископовъ и о причинѣ отверженія слова: единосущный, удержали ихъ въ Никѣ Фракійской подѣтѣмъ предлогомъ, будто по причинѣ зимняго времени и утомленія вьючныхъ животныхъ, неудобно будетъ продолжать путь, и убѣдили ихъ, переведши читанное имъ сочиненіе съ латинскаго языка на греческій, послать его къ епископамъ восточнымъ“ (*Sosom.* 4, 19). Всмотриваясь въ содержаніе этого разсказа Созомена, мы находимъ, что основное ядро его составляетъ фактъ, изложенный у Иларія, но въ искаженномъ нѣсколько видѣ: отмѣчая, что причиною измѣны ариминскихъ отцовъ своимъ прежнимъ постановленіямъ было вліяніе на нихъ арианствующей партіи, Созоменъ лишь какъ будто запутывается, распространяя это вліяніе арианъ вообще на соборъ отцовъ, засѣдавшихъ въ самомъ Ариминѣ, а затѣмъ говоря о послахъ, изъ Ники пославшихъ примирительное посланіе къ восточнымъ и задержанныхъ здѣсь съ коварною цѣлію арианами.

¹⁾ ib. 7 n. M 10, 702 c.

²⁾ *Migne* 10, 702 c nota i.

какой она извѣстна намъ изъ Сократа и Θεодорита, (а не Аванасія), т. е. съ добавленіемъ въ концѣ ея словъ: „всѣ же ереси, какія и прежде были осуждены, и вновь появились, такъ какъ онѣ противны этой изложенной нами вѣрѣ, да будутъ анаеема“¹⁾). Наличие этой формулы въ историческомъ трудѣ Иларія подтверждается тѣмъ, что въ т. н. 10 фрагментъ Иларій, какъ мы уже отмѣтили, поставивъ на видъ западному епископату догматическую растяжимость никской формулы, въ которую уже сами западные делегаты на константинопольскихъ коллоквиумахъ вкладывали явно-еретическій смыслъ, съ горькой ироніей восклицаетъ: „гдѣ же (=какой же смыслъ имѣетъ) ваше вѣроизложеніе, (подписанное) въ Никее Фракійской, въ которомъ вы высказали, что имъ побѣждены всѣ ереси“?!²⁾).

Характеристикой VII-го и VIII-го (въ связи съ IX-мъ) фрагментовъ ex opere historico Иларія, довольно тѣсно по своему содержанію примыкающихъ къ заключительному (X-му) отдѣлу всей его „книги противъ Урзакія и Валента“, мы и закончимъ ихъ историко-критическое обозрѣніе. Обзоръ остальныхъ т. н. фрагментовъ изъ „историческаго труда“ Иларія, какъ мы уже замѣтили, представляющихъ собою просто голые документы, безъ всякаго слѣда чьей либо авторской обработки, и въ значительномъ большинствѣ даже выходящихъ за принятую нами дату происхожденія „книги“ Иларія,—уже выходитъ за рамки нашего очерка³⁾).

1) Socr. N. E. 2, 41 c. Theod. N. E. 2, 21 c.

2) M. 10, 709 c.

3) Изъ фрагментовъ этой категоріи сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній лишь къ т. н. XI-му фрагменту, заглавленному: *incipit fides catholica exposita apud Fariseam civitatem ab episcopis gallicanis ad orientales episcopos*,—въ виду его близкаго отношенія къ личности самого Иларія. Это посланіе галльскихъ епископовъ, сошедшихся на Парижскомъ соборѣ, представляетъ собою отвѣтъ на посланіе оміюсианъ къ западнымъ, отправленное ими черезъ посредство Иларія (сfr. 1 n: *ex litteris vestris, quas dilecto fratri et consacerdoti nostro Hilario direxistis* M. 10, 710 c.), и содержитъ въ себѣ сжатое, въ духѣ богословія самого Иларія, раскрытаго въ *de synodis*, выясненіе терминовъ *ὁμοούσιος* и *ὁμοιούσιος*, какъ одинаково—православныхъ, взаимно-восполняющихъ другъ друга (2 n.) *Reinken*, основываясь на нѣкоторыхъ выраженіяхъ посланія парижскихъ отцовъ, утверждаетъ, что Иларій принималъ личное участіе на парижскомъ соборѣ (4 n: *frater noster Hilarius nuntiaverit—nuntiare*, по Рейнкену,—*da es im Gegeusatse zu: ex litteris Vesris stehet, auf die mündliche Botschaft zu beziehen*

ist; 4 n: iuxta fratris nostri Hilarii professionem im Gegensatz zu: secundum litteras vestras Op. cit 248 s.). Но это мнѣніе Рейнкенса справедливо опровергается г. Самуиловымъ. (Цит. соч. Прил. Д.). Отмѣчая, что „nuntiare можно и устно и письменно“, „a professiones бываютъ и устныя и письменныя“, г. Самуиловъ указываетъ, что „послѣднее событіе, которое имѣютъ въ виду галльскіе епископы,—неудачный опытъ восточныхъ отклонить ариминскихъ пословъ отъ общенія съ акакіанами“, и что „имъ несомнѣнно неизвѣстно то, что случилось съ восточными въ ночь на 1 января 360 г., когда они сами должны были подписать акакіанскую формулу вѣры“ Itaque, charissimi, cum ex litteris vestris in usiae silentio fraudem se passam simplicitas nostra cognoscat: etiam pietatem eorum (—въ смыслѣ титула епископскаго званія), qui Arimino Constantinopolim, reverterunt convento (по Кутану—convenisse vos), sicut epistola vestra contenta testatur, neque eos ad tantarum blasphemiarum damnationem potuisse compellere fidelis dominici nominis praedicator frater noster Hilarius nuntiaverit. (M. 10, 712) Будучи освѣдомлены, съ одной стороны, изъ посланія восточныхъ, а съ другой стороны, изъ сообщенія Иларія, что оміусіанскіе епископы безуспѣшно убѣждали ариминскихъ делегатовъ осудить „богохульства“ предлагаемой оміями уніональной формулы, галльскіе отцы не только ничего не знаютъ еще о паденіи самихъ оміусіанскихъ епископовъ, но предупредительно увѣдомляютъ ихъ, что и они, галльскіе епископы, слѣдуя „псовѣданію“ Иларія, заявившаго о невозможности для него имѣть общеніе съ ариминскими измѣнниками вѣры, постановили экоммуницировать Авксентія, Урзакія, Валента, Гаія и др.: nos quoque ab his omnibus, quae per ignorantiam perperam gesta sunt, referimus: Auentium, et Ursacium ac Valentem, Gaium, Megasium et Iustinum juxta fratris nostri Hilarii professionem; qui se pacem cum his qui horum sectarentur errores habiturum negavit (M. 10, 712). Ясно, что Иларій не могъ принять участія въ парижемскомъ соборѣ, составившемъ это посланіе, потому что Иларій, какъ мы уже знаемъ, въ своей „книгѣ противъ Констанція“ написанной имъ; вѣроятно на пути на родину, является уже освѣдомленнымъ о паденіи своихъ недавнихъ друзей. Дата парижскаго собора и его цитованнаго посланія, видимо, падаетъ на тотъ періодъ времени, когда Иларій былъ еще на пути въ Галлію,—что косвенно подтверждается извѣстіемъ Сульпиція Севера о нѣкоторой продолжительности путешествія Иларія на родину, на нѣкоторое время остановившагося въ Римѣ (*Sulp. Sev. Vita s. Martini* 6 n. M. 20, 164 с.), и прибывшаго въ Галлію вѣроятно не раньше конца 360 года (ср. *Coetan. Vita s. Hilarii*, 83 n. M. 9, 163 с.) Но спрашивается, какое „псовѣданіе“ Иларія и его извѣстіе объ аримино-константинопольскихъ дѣлахъ, — съ выраженіемъ его взгляда на невозможность мира съ главарями никской уніи,—имѣютъ въ виду галльскіе епископы, когда упоминаютъ о немъ, наряду съ аналогичнымъ же по содержанію посланіемъ оміусіанскихъ епископовъ? Разумѣть подъ professio Иларія его книгу de synodis, еще до ариминскихъ событій адресованную Иларіемъ къ галльскимъ епископамъ,—неудобно, въ виду того, что это professio Иларія видимо заключало въ себѣ прямое выраженіе взглядовъ Иларія на Авксентія, Валента, Урзакія и др.,—чего мы въ де

synodis не находимъ. Не есть ли, отсюда, это professio Иларія именно его „книга противъ Урзакія и Валента“, „для вразумленія“ отцовъ, поддавшихся аримпно селевкійской уніи, и спеціально призывающая западный епископаты—открыто высказать свое отреченіе отъ делегатовъ — измѣнниковъ (X fr),—книга, которую Иларій, повидимому, отправилъ на западъ вмѣстѣ съ увѣщательнымъ же посланіемъ оміусіанскихъ епископовъ? Если это предположеніе—вѣрно, то мы находимъ въ посланіи парижскихъ отцовъ новое подтвержденіе правильности принятаго нами взгляда на время, поводъ и цѣль написанія Иларіемъ „историческаго труда“

А. Орловъ.
